

АНАСТАСИЯ АЛФИМОВА

ПЛЯЖНОЕ НАСТРОЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Алфимова

Пляжное настроение

<https://litres.ru/74098779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Медовый месяц на райском острове. Белый песок, бирюзовая вода, шикарный отель и идеальный мужчина рядом. Анна, девятнадцатилетняя студентка, только что вышедшая замуж, уверена: жизнь удалась. Она пьёт шампанское, фотографирует закаты и искренне верит, что её взрослый, заботливый супруг — подарок судьбы.

Но за глянцевой картинкой «пляжного настроения» скрывается другая реальность. Это место, где красивые женщины превращаются в товар, где улыбки продаются и покупаются, а случайные знакомства могут стоить жизни.

«Пляжное настроение» — это жёсткий, безжалостный триллер о том, как легко можно разрушить жизнь и как сложно не стать чудовищем в мире, где каждый сам за себя. И даже когда кажется, что выход есть, он может оказаться ловушкой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пляжное настроение

Глава

Пляжное настроение

1.

Он любит все держать под контролем. Даже свой живот. Прошлогодние летние рубашки не застегнулись. Пришлось приобретать новые.

Его имя Макс. Он живет максимально. Ему сорок один. И совсем недавно он женился на молодой и стройной студентке Анне, которая еще очень плохо знала эту жизнь. Быть толстым, лысеющим и немолодым мужем худой красотки уже неплохо. Но ведь можно пойти и значительно дальше?

Все хотят стать кем-то значимым. Макс тоже хотел. Прошлое выдалось неудачным. Но он, как истинный историк по образованию, знал - даже прошлое можно изменить к лучшему. Главное то, кто ты сейчас и кем намерен стать. Главное – настоящее и будущее. Прошлое – набор фактов, которые в любой момент могут быть заменены альтернативными. Важно помнить – лучшая ложь должна иметь хотя бы долю правды.

Анна знала его как успешного предпринимателя, который вертелся в сфере недвижимости. Сама же она – примерная студентка медицинского, домашняя девочка. Анна со-

вершенно не разбиралась в тусовках. Ее цель: гордость родителей. Мать и отчим. Родной отец – испарился. Да, такое случается. Как? Куда? Зачем? Почему? Да кто его знает. Испарение – это физический процесс.

Медовый месяц на острове в лучшем отеле. Жизнь здесь кипит. Каждый день – десятки тысяч туристов со всего мира. Одни приезжают, другие уезжают. Все настроены на то, чтобы запомнить этот отдых надолго. Все готовы тратить деньги. Почти все готовы на безумства, которые непозволительны в обычной жизни.

Алкоголь, курортные романы, приключения. Танцы, секс, бессонные ночи. Людям срывает крышу под пальмами и палящим солнцем.

Макс шел, уткнувшись в свой телефон. Они только что заехали и направлялись в номер.

- Извини, любимая, приходится, приходится, работа не отпускает, - извинялся он перед Анной.

- Ой, а где мой паспорт? – взволнованно спросила Анна, открыв сумочку, - Я что, оставила его на регистрации?

- Он у меня, не беспокойся, - ответил Макс, не отрываясь от экрана.

- Точно, точно. Ну хорошо, - Анна расплылась в улыбке. Когда они очутились в номере, она визжала от восторга. Просто потрясающе! Анна с разбега прыгнула на кровать.

- Я как будто попала в рекламу баунти! Иди ко мне, любимый.

Макс отложил телефон и прыгнул на кровать к молодой супруге, от чего Анну даже слегка отпружинило от поверхности. Он полез к ней с поцелуями.

- Я всю неделю буду любить тебя здесь без перерыва, - сказал он и заключил ее в свои объятия, - Но сейчас нам надо разобрать вещи, сходить в душ, а потом пойти пообедать... Давай, ты первая иди в душ, а я пока разберу вещи.

- Знаешь, что я хочу, - прошептала Анна, глядя ему в глаза, - Я хочу встретить рассвет вместе с тобой здесь, в этом прекрасном месте. Я тебя люблю.

- А я люблю тебя, родная.

- Спасибо небесам и этому миру! И всей вселенной! Ура!

Анна отправилась в душ, а когда вышла, Макс громко храпел на кровати. Он лежал в том же, в чем и пришел – ярко-желтая рубашка с короткими рукавами, шорты, кроксы. Прямо в них он и разлегся. Будить его было бесполезно.

Анна надела сарафан и шляпку, которые специально приобрела для поездки, а потом отправилась осмотреться. Что тут есть интересного на территории отеля?

Огромный бассейн, шезлонги. На улице +36 градусов. Повсюду загорелые парни и девушки, кто-то уже хорошенько накатил в баре “все включено”.

- Эй, хочешь погадаю? Это бесплатно! – окликнула ее светловолосая девушка в купальнике.

- Послушай ее, она гадает бесплатно, потому что она щедрая и пьяная. Два дня назад она сказала мне, что я встречу

иностранца, и сегодня я уже проснулась у него в номере, так что все сбывается, - подхватила другая, черноволосая красотка в белом.

- Ну, давайте... - сказала Анна и присела рядом с девушками, спрятавшись под зонтом.

Незнакомка с важным видом тасовала карты таро.

- Так, как тебя зовут?

- Анна.

- Анна, очень приятно, меня зовут Натали, а эта чернобровая сучка, которая всю ночь кувыркалась с иностранцем – Алиса. Так, мне выпала двойка мечей.

- И что это?

- Это значит, ты в ловушке, - и рассмеялась.

Анна встревожилась, но обе девушки хохотали, и вторая добавила:

- Мы тут все в ловушке. Нас поработила барная стойка. Анна, давай тоже, бери коктейль и присоединяйся к нам. Ты с кем?

- С мужем.

- Вот черт. Ну понятно тогда, почему такая карта, - сказала гадалка, отложив колоду и глотнув из бокала голубой жидкости, - Больше водки, меньше солнца!

- А кофе там наливают?

- Кофе?! – с ужасом воскликнули обе подружки.

- Сколько тебе лет, Анна? – спросила Натали.

- Мне девятнадцать...

- И ты уже замужем?

- У нас медовый месяц, я вышла замуж неделю назад.

- О, поздравляю! – запрыгала Алиса, - Натали, не пей больше. Анна, сегодня вечером мы с Натали выступаем здесь, в отеле, в ресторане. Надеюсь вы с мужем придете.

- Ого, вы певицы?

- Да, у нас женская кавер-группа. Мы тут и отдыхаем, и работаем, - сказала Натали, - Поэтому да, мы певицы. Начи-
нающие, но очень перспективные, да, Алиса?

- О, дааа, - ответила Алиса, натирая ноги “антипригарным покрытием”. А нет, извините, это называется – солнцезащит-
ный крем.

- Хорошо, мы придем, спасибо вам большое за приглаше-
ние, - сказала Анна, обратив внимание, что у обеих девушек
внушительный размер груди, но при этом они очень худые
и длинноногие.

Анна вернулась в номер, Макс уже не спал и куда-то со-
бирался.

- Детка, я надеюсь, ты не будешь скучать. Мне надо отлу-
читься на пару часов. Работа не отпускает. Как раз здесь мой
партнер, и мы решили, что быстрее будет переговорить о де-
лах лично, - сказал он.

- Ты так устал с дороги. Ты успел отдохнуть? – промолвила
Анна, разминая своему огромному мужу плечи.

- Успел. Так, время. Два часа. Я надеюсь за пару часов
успею, я побежал...

- Любимый, а вечером мы пойдем в ресторан? Который тут, в отеле. Я сейчас выходила к бассейну и познакомилась с девочками-артистками, они меня пригласили.

Макс сделал странное выражение лица, которое Анна не могла объяснить. Как будто ему то ли не понравилось это предложение, то ли мыслями он был где-то очень далеко.

- Конечно, пойдем. А для чего мы сюда приехали? Слушать музыку и отдыхать. Рад за тебя, что ты не скучаешь. Иди еще прогуляйся, ну или отдохни в номере. Целую, - и он убежал.

- Не забывай обо мне там, буду скучать, - прокричала Анна вслед убегающему мужу.

Анна надеялась, что Макс не задержится и не слишком устанет. Она была в нетерпении – очень хотелось провести их первую медовую ночь на этой прекрасной кровати. Макс – ее первый и единственный мужчина. Когда они занялись сексом первый раз, юная девушка безумно волновалась, но он был настолько нежен, галантен и обходителен, что все прошло превосходно. Это была особенная ночь. Таких ночей за полгода было немало. Но после того, как Макс сделал предложение, и она сказала заветное “да”, к сожалению, на счастливого жениха навалилось очень много рабочих вопросов. Ему приходилось решать их круглыми сутками. Он часто уставал, и засыпал тут же по возвращении домой, иногда прямо на диване и в уличной одежде. Так уж вышло, что после свадьбы они еще ни разу не предавались страсти, хотя

прошло целых семь дней. Анна очень хотела поскорее испытать счастье любви в новом статусе законной жены.

Мы забыли рассказать, что номер у них был просто шикарный. Это вам не какой-то захудалый номерок – здесь все обставлено по высшему классу. Огромная ванная. Анна фантазировала, как вечером, после ресторана, они с Максом будут лежать в пене, попивая шампанское с клубникой. Не ждите особых дат. День Святого Валентина - тогда, когда два сердца бьются в такт.

Здесь есть все – шампуни, лосьоны, солнцезащитные средства, халаты. Здесь есть потрясающий вид из окна на море. Есть балкон, на котором можно встречать рассвет, развалившись на шезлонге. А сколько здесь пальм и цветущих растений! Волшебство! Все ярко, насыщенно. Словно эту жизнь сфотографировали, засунули в фотошоп и выкрутили все цвета на максимум.

Помимо огромной двухспалки в номере был кожаный диван и телевизор с приставкой. А также стол, ваза со свадебными розами, которые были белее снега, и тарелка с экзотическими фруктами.

Анна вышла на балкон и внимательно наблюдала за происходящим вокруг. По дорогам мчались шикарные тачки. В море плавали яхты. Видно, что на яхтах тоже движуха. Народ шумит и веселится. Игрет музыка. Гуляют пары, кто-то лбызается прямо у бассейна, кто-то кувыркается прямо в море. Много стройных девушек в купальниках, много па-

фосно бродящих вдоль и поперек ловеласов. Вот на пляже красotka в бикини несет пиццу для компании друзей. Вот загорелый мачо ее открывает и жадно засовывает кусок себе в рот, запивая пивом из банки. С яхты какой-то безумец прыгает прямо в воду, и тут же мимо пролетает чайка и ныряет возле него за рыбой.

Только официанты не отдыхают. Им постоянно приходится то подавать коктейли, то убирать пустые бокалы.

Криво-косо плетется почти голая красotka на шпильках. Сильно качается. Лысый мужчина с козлиной бородкой поддерживает ее, чтобы она не рухнула прямо в воду.

Рядом с бассейном расположилось большое джакузи. Очень быстро оно набилось пенсионерами. Некоторые старики курили.

- Я сказал - охлажденное! – разорался грубый мужчина с усами, - Я сказал - охлажденное принести мне! Это что? Это как моча! Я что, пью мочу? Где пузырьки? Охладите! Другое! Это ослиная моча!

- Это как вы просили, это моЁт... - оправдывался официант.

- А меня не ебет! – усы злобно шевелились.

Откуда ни возьмись у бассейна вылез фотограф с розовым платочком на шее.

- Фото, фото! Кого запечатлеть? Ой, красавица, давайте я вас сфотографирую? Нет? Да вы прекрасно выглядите. Нет, я тут при отеле, все бесплатно, все включено! Я тоже если

что.

- Ты сядешь на эту бутылку, сука! – завопил усатый. Никто не понял, к кому он обращался, но все испугались.

А диджей неугомонно делал вид, что крутит пластинки. Рядом с ним терлись две дамочки в цветастых нарядах.

Где-то вдали перевернулся “банан”. И обладатели вырвиглазных оранжевых надувных жилетов рассыпались по водной глади.

Алиса и Натали продолжали валяться на шезлонгах. Неожиданно возле бассейна нарисовался очень изысканный и солидный седовласый мужчина в темных очках. При виде него у Анны в животе появилось какое-то странное ощущение, объяснить его она не могла. Он шел медленно, покуривая сигару. На нем была светло-голубая рубашка и белые брюки. Мужчина сильно выделялся на фоне расслабленной пьяной толпы. Наверное, какой-то влиятельный человек. Может, владелец отеля? Внезапно он остановился, зачем-то понюхал свою сигару, глубоко вздохнул. Потом этот джентльмен подошел к певицам, наклонился к Натали, что-то сказал, и все вместе они ушли. Анна заметила, что Натали забыла карты. Ладно, сейчас она спустится, заберет их, а вечером отдаст. А то вдруг их украдут, или ветер сдует.

Анна снова спустилась к бассейну, уселась на месте, где отдыхала Натали, сняла сарафан и осталась в купальнике. Купальник у Анны был не слишком откровенный, она не любила выпячивать свои прелести и не планировала загорать.

Карты таро она сложила себе в сумочку.

Усатый пил шампанское из бутылки. Рядом с ним, на соседнем шезлонге, лежал чернокожий парень в цепях. Анна надеялась, что никто не будет глазеть на нее, потому что внимание пьяных мужчин ее смущало.

Натали, уже в летнем платье, подбежала к Анне.

- Дорогая, ты случайно не видела мои карты? Я тут оставила.

- Да, я видела. Я их сложила себе, чтобы передать вечером.

- Что?! Нет! Ты что наделала?! – возмутилась Натали, - Ты разве не знаешь, что чужие карты ни в коем случае нельзя трогать! Это же магический инструмент! Нельзя портить энергию, их могу брать в руки только я!

Анне стало очень стыдно, она готова была провалиться сквозь землю. Но ведь она хотела как лучше.

- Прости меня, пожалуйста, я не знала...

- Ладно, все равно отдай, - Натали с очень злым лицом забрала свою колоду.

- Давай я тебе куплю новую...

- Не получится. Это была лимитированная коллекция, которую можно было заказать всего один раз, индивидуально, и мне ее подарил один очень влиятельный человек, маг.

Анна готова была заплакать.

- Натали, мне неудобно перед тобой, но скажи, я могу хоть как-то загладить свою вину?

- Не парься, - натянуто улыбнулась Натали, - Это не кри-

тично, ты же не гадала, а просто сложила в сумочку. Давай так: просто забудем об этом недоразумении. Но теперь ты знаешь, что чужие вещи нельзя трогать без разрешения. Лучше пусть они лежат там, где их оставили.

Натали ушла, оставив Анну в неловком положении. Анна думала, что можно сделать, чтобы извиниться, но ничего не приходило в голову.

Спустя час к ней вальяжно подошел вернувшийся Макс. По дороге он захватил с собой бутылку пива.

- Как ты, любимая? – спросил он, чмокнув ее в лоб, - А ты разве не ходила на педикюр перед нашим выездом?

- Нет, я ходила, но...

- Я думал на педикюре красят ногти.

- Я же не люблю красить ногти.

- Точно, - он уселся на соседний шезлонг и снял рубашку, оставшись в шортах, - Тебе что-нибудь принести?

- Нет, не надо. Так жарко, я вот просто водичку пью и мне даже есть не хочется.

- Это ты зря. Тут чего только нет. Я вот заглянул на этот их шведский стол “все включено”.

- Вечером в ресторане... Поднимем по бокальчику шампанского... Интересно, а можно ли сказать диджеям, что мы первый день здесь, и у нас была свадьба? Может, специально для нас поставят что-то романтическое и мы станцуем...

- Я думаю, эта показуха нам ни к чему, любимая. Ночью с тобой устроим танцы, все будет как ты хочешь, а в рестора-

не... Посидим, послушаем немножко и уйдем.

2.

- А! Он меня раздевает! – заверещала в истерике кудрявая зеленоглазая шатенка Лидия, когда на нее у входа в отель запрыгнула обезьяна.

Алиса и Натали засмеялись, а их продюсер Эрнест, тот самый импозантный джентльмен с сигарой, разозлился:

- Не ори.

- Такой серьезный, как будто не он вчера гонял голый на мопеде вдоль берега, - тихо и со смешком сказала Натали. Ее слышала только Алиса.

- Так ты его все-таки раздела, шалунья, - ответила ей черноволосая Алиса, поправляя выпрыгивающую из лифа грудь.

- Так! Вы трое. Объяснять ничего не надо, я надеюсь. Вчера отработали на троечку, - сказал Эрнест, - Особенно ты, Алиса.

- Почему всегда я?

- Потому что ты либо сучка дикая, которая выпрыгивает из трусов, либо бревно. Я не понимаю, что с тобой. У тебя что, сейчас месячные? Ты можешь на два часа представить, что у тебя овуляция?

- Могу.

- Докажи сегодня, а то будешь выступать только в наших тухлых шашлычках, которые некоторые умудряются именовать клубами, будешь выступать у Шэгги и других любите-

лей шаурмы. Раньше все у тебя получалось. И еще, знаете, мне очень не нравится то, как вы налегаете на выпивку. После выступления – хорошо, но не днем. Я могу вас всех нахуй выгнать и привести новых девок. Вы постоянно забываете, сколько желающих быть на вашем месте и трясти сиськами в элитных местах! А не в задрипанных стрипуках и массажах. Лидия, ты молодец. Ты вчера не облажалась. Натали, как обычно, все на уровне “могло быть и лучше”. Так. Дамы, - обратился он ко всей троице, - Вы знаете, что я вас люблю, уважаю и даже иногда обожаю. Все ваше трио. Хотя иногда вы очень проблемные. Но я надеюсь, сегодня вечером проблем с вами не возникнет.

После того, как Эрнест отчитал всех в коридоре, он удалился. Алиса побежала в номер, едва сдерживая слезы. Натали помчалась вслед за ней.

- Он придирается только ко мне, я будто живу в аду, - Алиса рухнула на кровать и расплакалась, - Я устала заниматься этой порнухой, сколько можно. Я хочу быть артисткой, певицей.

- Тихо, тихо, Алиса, ты чего. Любимая моя сучка, это на тебя не похоже, - Натали уселась рядом и утешала подругу.

- Я тебе не говорила, что случилось...

- О боже, что?

- Я беременна.

- Ты шутишь? От кого?

- Я не знаю. Я не знаю, - и тут уже Алиса повалилась в

слезах на колени к Натали, - Я не знаю, от кого, мало ли от кого.

- Давно?

- Нет, узнала позавчера. Месяц, наверное. Не знаю. Месячные не пришли, неделя задержка, сделала тест – две полоски. Еще пять тестов на следующий день. Я билась в истерику. Все – две полоски. Это не может быть ошибкой, а самое дерьмовое – я не знаю даже от кого. Так получилось в этом месяце, что потенциально это может быть любой.

- Ты не пила таблетки что ли?

- Я перестала пить таблетки, у меня начались проблемы. Ты не заметила, я стала коровой? Это из-за них. Их надо менять. Я перестала, буквально две недели не пила, и вот. Черт знает, от кого. Я ничего не помню. Один вроде вынул, другой вроде был в гандоне, третий – вообще не помню ни черта. Ты же знаешь...

- Да...

- Да?! Да ничего ты не знаешь! Ты же баба Эрнеста.

- Сейчас да. А раньше?

- Если ты залетишь, ты хотя бы будешь знать, что это от Эрнеста, а я залетела от толпы мужланов.

- Ну ты же понимаешь, что надо делать... Давай скажем Эрнесту?

- Не говори пока, умоляю! Давай он не будет знать. Я знаю, знаю, как уедем - все сделаю. Но ты помолчи лучше. Мне морально надо подготовиться, я чувствую себя отвратительно.

- Хочешь я пойду с тобой?

- Да, хочу.

Они молчали минуту. Алиса всхлипывала, потом успокоилась.

- Лидия сука, как же меня бесит Лидия. Как ей всегда удается... Такое ощущение, что ей все по барабану, - тихо сказала Алиса, поднимая голову с колен Натали.

- Да пошла она.

- А ты не переживала, что она могла отбить у тебя Эрнеста?

- Нет. Потому что мне плевать на Эрнеста. Ты думаешь, с ним так здорово? Он же конченный. Я тебе уже говорила. В него иногда словно бесы вселяются. Нормально, нормально – и раз! Хватает, пихает в рот, словно я кукла резиновая, потом бросает на пол. Я говорю – Эрнест, у меня будут синяки. Он не слышит.

- Моя бедняжка, - Алиса обняла Натали.

- Знаешь, я только переживаю, если Эрнест захочет нас обеих выгнать и заняться только Лидией. Просто на Лидию всегда хорошие отзывы. Она вечно крутит задом, и сама прыгает на мужчин. Эрнест говорит мне – вот Лидия то, Лидия се. Учись мол.

- Бесит.

- Но Лидия спуталась с каким-то другим мужиком, этим самым, ну ты поняла...

- Может она свалит от нас к нему, а?

- Ну раз она так вцепилась в него, значит тот нормальный. Она же не будет менять шило на мыло.

- Просто я ей не доверяю. Она втянула нас в свое говно, потом кинет. А дело между прочим... Опасное, нас ведь и посадить могут.

- Подумай, Алиса, зачем ей это? Ее ведь тоже посадят. Не думаю, что она будет так нас подставлять. Я думаю, она хочет избавить нас от Эрнеста.

- Зачем ей это?

- Затем, что Эрнест никогда не сделает того, что он нам наобещал. Он обещал нам всем горы в алмазах – а в итоге? Каверистки. Мы даже денег не видим. Ну да, катаемся, да все оплачено, все включено, но сколько еще это терпеть? Он же год морочит нам мозги, и говорит, что мы “пока что набираемся опыта”. Потом будут свои песни, свои клипы. Но будут ли? А с тем мужиком, может, и будут. Он вбухает свои деньги. Но, похоже, Лидия на это и рассчитывает, что он вбухает в нее свои деньги, и она кинет нас, начнет сольную карьеру. Сучка.

- Натали, мы не молодеем. Мне уже почти двадцать четыре.

- Ладно, Алиса, успокойся. Давай сегодня вечером сами познакомимся с этим спонсором и сделаем выводы. Может удастся и перехватить инициативу.

- Натали, я просто хочу быть той, кем я заслуживаю быть, я устала стелиться под всех, устала, - Алиса налила себе в

бокал шампанское и залпом выпила.

- Эй, подруга, полегче, через четыре часа на сцену.

- Через четыре часа! Вот именно. Еще целых четыре часа, все выветрится. Мне это надо. Мне нужны эти пузырьки.

Лидия после беседы с продюсером пошла прогуляться. Какие же великолепные цветы украшали территорию отеля. Каждый цветок уникален и прекрасен по-своему. Лидия подошла к фонтану, протянула руку к воде. Да, она знает, что ей завидуют. Ей всегда все завидовали. И будут. Она обречена быть одной. Потому что чем красивее цветок, тем больше соблазн его сорвать.

Она прошла вдоль бассейна. Все мужские взгляды были обращены на нее. Она улыбнулась своей фирменной бело-снежной улыбкой, слегка закусив губу. Как же легко возбудить воображение этих примитивных мужиков. Мужское внимание – самая дешевая вещь на свете.

Потом она вернулась в свой номер. На прикроватном столике она обнаружила розы с запиской. “Сегодня я снова загляну в твои бесстыжие глаза”. Она усмехнулась. Да, заглянешь. Лидия налила в бокал воду. Она соблюдала правило – никакого спиртного до выступления. После – пара бокалов, не больше. Если ты артист – у тебя нет выходных. Тебе надо всегда быть в форме, в тонусе. Удача не прощает халтуры. К удаче надо быть готовой абсолютно всегда.

Она сняла босоножки. Забавно. Вчера после выступления ее пригласил в номер простой и немного грубый мужичок

с усами. Она думала, что все как всегда, а ему нужны были только ее ноги. Он накрыл огромную поляну, включил фильм, и целых три часа, не отрываясь, вылизывал ее ступни, а в конце всего минуту подрочил и сказал: “До свидания”. Она вспомнила другого футфетишиста, из-за которого ее сердце бьется чаще. Сегодня они встретятся после долгой разлуки. Эти потрясающие цветы – от него. Он обожал яркий лак на пальчиках. Он всегда начинал именно с них, но потом он часами целовал ее абсолютно везде. Как же она соскучилась. Его место у ее прекрасных ног. Было, есть и будет.

За окном понемногу темнело. Скоро ужин, а в 22.00 их выход. Вчера они уже там выступали. Зал - чистая роскошь. Одна люстра чего стоит. И рояль. Рояль – образец изысканности. Наконец-то они выступают с живой музыкой, а не под минусовки. Но самый позор – это выступать под плюс, под фанеру. Это все портит. Лидия обожала импровизировать, ловить похоть мужчин и зависть женщин. Иногда, конечно, бывало наоборот. Она считала, что сцена - это постель, песня – это секс, а зрители – ее любовники. Аплодисменты – это оргазм. Нет, это лучше, чем оргазм. Это космический мультиоргазм.

Стук в дверь.

Лидия ненавидит, когда ее тревожат перед выступлением. Опять стук. Ну придется открыть. Алиса. Ну и что ей надо? - Ты мне можешь объяснить нормально, что это за мужик, который привез свою жену-пиздюшку? И какого хрена мы

делаем?

- Ты что, накатила? – спокойно спросила в ответ Лидия.

- Объяснишь?

- Я не могу сейчас тебе сказать все. Но я сказала, что заплатит он щедро. Все, что вам надо делать на данный момент – это втереться к ней.

- Натали втерлась уже, мало того, она поступила как самая что ни на есть хитровыебанная сучка – она завиноватила ее, что та потрогала ее карты...

- Слушай, Алиса, мне подробности не нужны. Я видела, да, что вы ее обработали. Вы все делаете правильно. Что делать дальше – я вам скажу. А сейчас пошла вон из моего номера.

- Мы вообще-то в одной лодке, води себя культурно.

- А то что?

- А то Эрнест узнает о твоих двойных играх и тройных проникновениях! Ладно, отдыхай, свежая устрица, - и Алиса вышла из номера Лидии.

Отношения в коллективе были напряженные. Но Лидия привыкла, что девочки дружат против нее. Дело было не в девочках – поставь любых других, и будет все то же самое. Однако от лишних денег ни Натали, ни Алиса не отказались – такие уж они, продажные шкуры и двуличные крысы. Задание легкое. Всего-то надо обработать молодую девочку. Ерунда. А заплатят им неплохо. Гораздо больше, чем они заслуживают. Лидия и сама бы справилась, но ее план состо-

ял в том, чтобы в этот раз обошлось без драк. А чтобы обошлось без драк – нужно общее дело. Ради такого можно и поделиться деньгами. Тем более впервые за долгие годы Лидии выпал шанс вернуть любовь. И для нее это было важнее любых денег. Все мучения, которые выпали на долю Лидии за эти два года – все это вот-вот окупится. Все это закончится. Да, она ошиблась. Но кто в этой жизни не ошибался? Она раскаялась, она изменилась. Она поменяла свои ценности.

Алиса не смогла уgomониться и продолжала глушить шампанское в номере. Когда на часах уже было почти восемь вечера, она едва стояла на ногах. Перед глазами все плыло, и ее даже подташнивало. Примерно в половине девятого в дверь постучал Эрнест. Он знал, что Алиса та еще пьянчуга. Его это волновало, однако замену ей найти было сложно – она идеально попадала в типаж сочной брюнетки, который так нравился их целевой аудитории.

- Открывай, Алиса.

Алиса собрала все силы, всю волю в кулак. Сжав ягодицы, выпрямившись и попытавшись сделать трезвое выражение лица настолько, насколько это было возможно, она открыла дверь. Ей казалось, что у нее получилось, но на самом деле нет.

- Ты чего? Ты сегодня не выйдешь на сцену, и я вычту из твоей оплаты тройную сумму, - закричал на нее Эрнест, войдя в номер.

- Нет, я трезвая.

- Ты пьяная! Ты не выйдешь, ты облажаешься! Я сказал – никакого спиртного до выступления!

- Я просто хотела немного расслабиться...

- А тебе не надо было и напрягаться! И еще – не помешало бы сбросить пару килограмм. Костюмы под тебя никто перешивать не собирается! Я вчера посмотрел – колбаса-вязанка по бокам! Сегодня сидишь в номере! Завтра повторится такое – будешь уволена и отправишься прямиком к Шэгги отрабатывать свои долги! И что с губами? У тебя губы потрескались, сделай что-нибудь. Рот – это вторая пизда. Пизда не должна быть сухой, поняла? - и он вышел, хлопнув дверью.

Алиса упала на кровать, разделась. Голова кружилась. Да, она дура, она напилась. Она всегда все делала на износ, на пределе своих возможностей. Теперь она слишком сильно устала. Но если она потеряет работу у Эрнеста, и он отправит ее в дешевую стрипуху к Шэгги – будет хуже. Это дно. Его девушки – не артистки, а дешевые проститутки, которые обслуживают всякий сброд. Надо брать себя в руки. Алиса, держи себя в руках, ты достойна большего! Ты должна идти вверх, а не падать вниз. Приедешь домой, сделаешь аборт – и будешь пахать. И однажды тебе улыбнется удача. Ты найдешь нормального человека. Но надо выкладываться на сцене. Только так можно найти мужчину, который избавит от Эрнеста и его дерьмовой работы в этой позорной группе. Соберись, Алиса! Иди по головам! И не поскользнись ни на одной из них! И еще: кажется, надо бы все-таки вынуть им-

планты из задницы.

Ресторан понемногу набивался людьми. Кто-то был в вечернем, а кто-то не постеснялся и пришел прямо с пляжа, не переодеваясь. На часах уже 20.30. За окном темно. Текила льется рекой. Кто пьет, а кто курит. Все заняты делом. На сцене танцоры, ведущий раскачивает пьяную толпу.

Эрнест прогуливался по территории отеля в белой шляпе и в белом костюме.

Алиса стояла на балконе и смотрела, как этот ангел, чьи крылья, видимо, в стирке, светился в темноте. Терять нечего – сегодня она уже не выйдет на сцену. Она налила себе коньяк. Потом налила еще, и еще. А вот показалась и эта кудрявая сучка. Лидия. Она уже переделалась в сценический костюм – розовое латексное платье.

Тут Алисе поплохело. Рвотные позывы, или, как еще называют, Брат Блевантин.

Она побежала и пять минут обнималась с унитазом. Внезапно она ощутила резкую боль внизу живота. О, нет. Пожалуйста, только не это. Не сейчас. Алиса упала на пол, громко заплакала и забилась в истерике. Ради чего она так стремилась к такой жизни? Кто же знал, к чему она приведет? Она красивая, длинноногая, с шикарными волосами. Все мальчишки в школе были влюблены в нее. Она вела соцсети, на нее подписывались тысячи мужчин, но где они все? Она одна.

Алиса чувствовала себя использованным ничтожеством. Стоит один день проявить слабость – и ты уже не нужна. Ты

уже на обочине. Ты мусор. Ты помеха. Тебе двадцать четыре, а ты уже алкоголичка, которая повидала так много унижения, что оно въелось под кожу и стало нормой. И все из-за своей же красоты. Из-за красоты, за которую никогда и никто не будет уважать. Она только побуждает к тому, чтобы тобой воспользовались, чтобы ты стала очередным трофеем. Она побуждает к похоти. А похоть побуждает к зверствам и животному поведению.

Алиса ползком, не в силах остановить истерику и тряску, подползла к столику и потянула руку к стакану. Одно неловкое движение – стакан с коньяком упал и разбился вдребезги.

Я неудачница. Ничего хорошего уже не будет. Такие мысли крутились в голове у Алисы. Она спилась, она беременна и не знает от кого, она растолстела, она плохо выступает, ее отправят в дешевый клуб к Шегги отрабатывать деньги, которые в нее вложил Эрнест. А там она будет отрабатывать их долго и позорно. Ее репутация никогда не очистится.

Алиса взяла в руки осколок и крепко сжала его в руке...

3

Анна делала селфи с букетом, пока Макс лежал на кровати и смотрел телевизор.

- Какая же красота. Я маме отправила. Любимый, давай вместе сфоткаемся. Для мамы.

- Ну давай. Только не в номере. Надо на красивом фоне. Конечно темновато уже. Ну да ладно.

Макс медленно встал и вышел на балкон. Лидия. Внизу стоит Лидия. В обтягивающем розовом платье. Как же она хороша. Такая же красивая, как и бессовестная. Такая же красивая, как и стервозная. Такая же красивая, как и ядовитая. Для всех и для никого.

Давно он ее не видел. Сердце ушло в пятки. Выдержать звук ее голоса по телефону было испытанием, но это испытание еще можно было пройти. А сейчас все улыбки, страсть, обиды, ссоры... Все в одно мгновение предстало перед глазами Макса. Сука! Но я все еще люблю ее...

Анна подбежала с телефоном. Макс обнял ее сзади, и они сфотографировались для ее мамы. Это важно. Она поцеловала его в щеку.

- А может, спустимся и там еще сделаем кадры? – спросила Анна.

- Конечно, любимая. Это для мамы? Или ты куда-то еще выложишь?

- Пока нет... А надо?

- Нет, зачем? Я вообще не хочу, чтобы мы отвлекались на это. Это же наш медовый месяц, - сказал Макс, прижимая Анну к себе.

- Ты прав. Давай я тогда сейчас быстренько приоденусь. Ой, уже девять часов! Можно потом сразу в ресторан.

- А во сколько твои подружки выступают?

- Не знаю, вроде в десять...

- Ну вот и подойдем к десяти. Куда нам торопиться? Кста-

ти, давай на мой телефон сделаем фотки, у меня камера получше.

Лидия курила у бассейна, когда к ней подошел Эрнест.

- Я бы не советовал тебе увлекаться сигаретками, - сказал он с интонацией заботливого отца.

- Хорошо, докуришь? – она протянула ему.

- Вы сегодня дуэтом. Алиса не в форме. Нажралась. А потом будет ныть, что ее все не уважают и затмевают.

- Какие хорошие новости, Эрнест, - Лидия вскочила и обняла его, - А если бы еще и Натали была не в форме, то было бы совсем прекрасно.

- Ничего хорошего. Мужики хотят трио, им нужно разнообразие.

- Твои познания устарели, Эрнест. Сейчас мужчинам нужна одна-единственная, они стали романтиками. Им нужна боевая подруга, с которой можно и в постели, и в палатке.

- Лидия, ты слишком самоуверенна. Тем, кто слишком много о себе выдумывает, рано или поздно дают по шапке, - сказал Эрнест, усевшись на шезлонг.

- Натали бы так же ответил? Сомневаюсь. Ты бы ей сказал: да, Натали, - передразнивала Лидия, - Мужчины предпочитают блондинок. Одна блондинка равна двум брюнеткам и шестерым рыжим, - и рассмеялась.

- Мужчины, Лидия, предпочитают, когда женщина молчит, если ее рот не занят делом.

- Ты ужасен. Ты самый отвратительный человек. Как тебя

носит Земля? - сказала Лидия, закуривая очередную сигарету.

- Береги честь смолоду. Кто сказал? – с издевкой спросил Эрнест.

- Пушкин? В душе не ебу кто это сказал.

- Плохо в школе училась. Откуда такой лексикон?

Макс и Анна спустились вниз.

Лидия обернулась и встретилась глазами со своим бывшим возлюбленным. Пришлось применить весь свой скромный актерский талант, чтобы изобразить равнодушие и мгновенно отвести взгляд. Эрнест в это время смотрел куда-то вдаль.

- Эрнест, - Лидия подошла к нему вплотную.

Не нужно ему пока видеть Макса. Он что, дурак? Зачем он спустился. Если сейчас Эрнест его увидит, план может сорваться.

- Даже не пытайся, я с Натали, - сказал Эрнест.

- Я даже не смею, но мне кажется, нам здесь не стоит чилить. Это зона для гостей, а мы с тобой звезды, - она взяла его под руку и увела.

Профессионалка. Но можно ли ей верить? Этого Макс пока еще не знал.

- Родная, - обратился Макс к Анне, провожая глазами виляющую задом Лидию.

- Да?

- Я люблю тебя.

- И я тебя, - и они поцеловались.

Лидия в этот момент обернулась. Жгучая ревность пронзила ее. Он специально это делает! Он хочет ее позлить. Целует свою маленькую дурочку. Кормит своим вниманием, прежде чем зажарить на вертеле.

Натали появилась в лобби, и увидела, как Эрнест идет под руку с Лидией.

- Я тут почувствовала, что одна сучка прохлаждается с моим возлюбленным, - шутливо сказала она, - без моего разрешения.

- Мы работаем, Натали, - строго ответил Эрнест.

- Она тебе еще отсосать не пыталась?

- Да брось, Натали, - смеялась Лидия.

- Замолчите. В десять чтобы обе на сцене. И перед выходом не жрать, иначе наряды треснут на боках. Ваша задача – выложиться сегодня на все сто. Я пошел, отдохну от вас, - Эрнест быстрым шагом удалился.

- Как на счет того, чтобы залезть в джакузи после выступления? – спросила Лидия Натали, - Эрнеста тоже позовем. Что думаешь?

- Извини, я занята, - ответила Натали, - Сразу после выступления мы с Эрнестом собираемся на свидание. А тебе сегодня, как обычно, собирать чаевые.

Натали знала, что до нее Эрнест спал и с Лидией. Лидия появилась в группе раньше. Место Натали тогда занимала другая блондинка, которая “предала” Эрнеста – заберемене-

ла. Он выгнал ее из группы с долгами.

На кастинге Натали и Эрнест сразу понравились друг к другу, и он очень быстро переключился. Натали не имела особых вокальных талантов, но зато умела себя подать. Лидия утверждала, что между ней и Эрнестом никогда не было ничего серьезного. Но как ей верить? Такой лицемерки сложно сыскать. Вполне возможно, она просто поднадоела Эрнесту своим скверным характером. Она очень эмоциональный человек, который совершенно не может себя сдерживать. Именно поэтому у нее нет подруг. Никто не хочет общаться с бешеной сучкой, которая в любой момент может наброситься. Но факт остается фактом – петь Лидия умеет. И обслуживать клиентов тоже. Поэтому Эрнест вряд ли решится ее выгнать. Но похоже Лидия сама уже решила от него сбежать...

Лидия же рассуждала так: это не она объявила войну. Неужели если в вас стреляют, вы будете молчать и подставляться? Нет! Вы тоже возьмете пистолет и будете отстреливаться. И она не виновата, что кому-то от природы даны мозги, а кому-то нет. Одних амбиций и красоты бывает мало.

Макс и Анна гуляли на территории отеля и общались. Анна что-то ему рассказывала, но мысли Макса были далеко. Лидия. Она с Эрнестом. Она была с ним. От одной мысли сжимались кулаки и хотелось убивать. Неужели она никогда не одумается? Почему она раздает себя, почему она продает свою красоту? Почему она все испортила? Почему не могло

быть иначе...

Быть может, если бы она осталась с ним, он забыл бы о мести. Он бы успокоился и стал счастливым...

Только дурак и безумец может влюбиться в проститутку. Поверить ее клятвам, ее сказкам, ее обещаниям. И Макс обещал. Он был готов ради нее на все. И даже теперь... Все это ради нее. Так низко он готов пасть ради нее. Он стал настоящим чудовищем. Если бы она знала, сколько раз он был близок к тому, чтобы покончить с собой от унижения... Милые бранятся, впору вешаться. И, может быть, именно тогда, когда умерла надежда – вместе с ней умерла и его душа. И на ее месте остался лишь черный пепел.

- А может к черту этот ресторан? – спросил Макс.

- Ну... Мы же вроде обещали.

- Мы никому ничего не обещали. Я давал обещания только тебе, а ты только мне. Любить друг друга всегда, - и он заключил Анну в объятия, - Я не хочу сегодня вечером видеть никого. Кроме тебя. Давай останемся в номере. Только ты и я. И я буду любить тебя всю ночь...

- Давай...

Макс взял Анну на руки и закружил. Лидия все еще следила за ними издалека. Она улыбнулась. Как приятно знать правду. И как забавляет наблюдать ложь.

Макс и Анна поднялись в номер. Он повалил ее на кровать и поцеловал. Он считал до тридцати. Так он иногда делал. Тридцать секунд на поцелуи – это не мало и не много.

- Любимая, а где мои ролексы? Ты не видела? - он отвлекся, посмотрел на руку, - Я же был в них. Или нет?

- Я не помню, - сказала Анна, оглядываясь по сторонам, - Но, наверное, они где-то здесь, в номере...

- А я не снимал их нигде? Точно? Ты не помнишь? Я точно был в них, когда мы прилетели. Неужели я забыл их на встрече. Вспомни, когда я вернулся они были?

- Я не помню... Давай я поищу...

- Да нет, не надо, любимая, - он снова повалил ее на кровать, - Этот вечер только для нас. Давай выпьем по бокалу шампанского.

Анна заметила, что Макс очень нервничал. Теперь понятно, почему. Он потерял часы. Где же они?

Макс встал, взял бокалы, открыл бутылку и разлил шампанское.

- Любимая, а ты можешь посмотреть в чемодане, не завалялись ли часики там, а я пока накрою нам стол.

- Да, конечно.

Анна полезла рыться в чемодане, а Макс тем временем взял бокал, предназначенный Анне, и что-то в него подсыпал.

К Лидии в лобби подошел усатый мужичок.

- Сегодня зайдешь ко мне? Как вчера.

- Сегодня занята, - отрезала Лидия.

- Заплачу больше.

- Нет. Очень занята.

Усатый пожал плечами и удалился. В целом, с этим усатиком было неплохо. Просто ноги. Считай, легко отделалась. А то каких только моральных уродов нет на свете. Терпеть это бывает невыносимо, особенно если от них воняет.

На прошлой неделе они выступали в другом отеле. После выступления Лидия отправилась к солидному мужчине.

- Хочешь чипсы со сметаной? – спросил он, когда она вошла.

Звучит подозрительно. В итоге оказалось, этот уникум хотел, чтобы она ему подрочила, а потом обмакнула чипсы в сперму, и, таким образом, они бы вместе поужинали.

В тот вечер Эрнест и Натали были в квартире, которую снимал Эрнест. В два часа ночи в дверь позвонили. Эрнест всегда встречал гостей пистолетом. Открывает дверь, а там Лидия собственной персоны, стоит в одном прозрачном белье и сетке.

- Эрнест, Натали с тобой? Почему ты встречаешь меня пистолетом, а не стояком? Я принесла вам гостинцы, - она кинула им упаковку с обкончанными чипсами прямо на пол, а потом развернулась и ушла.

Но это было неделю назад...

А сегодня вечером Макс и Анна ужинали клубникой и запивали ее шампанским.

- Моя богиня... - начал Макс, поднимая бокал, - Я до сих пор не могу поверить своему счастью. Иди ко мне... Сначала поцелуй, а потом... - он притянул ее к себе.

Анна потянулась рукой к его ширинке...

- Подожди, мы никуда не торопимся... Давай, за нас.

Счастливая Анна сделала глоток, а потом выпила весь бокал залпом.

- Ну что, готова? А теперь ложись на кроватку...

Анна встала, сняла с себя платье. Миниатюрная и худенькая, в простом черном белье. Она выглядела потрясающе. Макс знал, что Анна многих мужчин сведет с ума. Когда они переспали в первый раз, она была неопытна и зажата, но очень быстро всему научилась. Всему, что ей пригодится.

- Я безумно тебя хочу, - сказала она, - Любимый, я так соскучилась по нашим ночам, как же я хочу тебя.

Анна легла на кровать и ее взгляд манил Макса к себе.

- Тебе не придется меня ждать, я уже здесь. Но мне кажется, ты бы хотела опробовать нашу шикарную ванну, я угадал?

- Да!

- Тогда лежи здесь, а я все сделаю... И позову тебя.

Макс зашел в ванную комнату, набрал воду, добавил пены, разложил лепестки роз, зажег свечи. Разлил шампанское и снова подсыпал в бокал Анны загадочный порошок.

Анна тем временем заметила, что ее расслабило сильнее, чем обычно. Наверное, это из-за жары.

Заиграла медленная сексуальная музыка. Макс снял с себя одежду и залез в ванну.

- Детка, я тебя жду...

Анна зашла к нему и ахнула от восторга.

- Иди ко мне... - нежно сказал Макс, - Залезай, милая.

Анна сняла с себя белье. Медленно вошла в воду и сразу обхватила Макса. Они слились в страстном поцелуе. Как же долго она мечтала именно о такой романтике. Все красиво, и они вдвоем: она и ее мужчина. Он прижал ее к себе, медленно спускаясь губами вниз, целовал шею, потом облизал соски.

- Выпьем за нас? – внезапно прервал страсть Макс, протягивая Анне бокал.

Они чокнулись и выпили. Через пять минут предварительных ласк в пене, Макс взял Анну на руки и отнес на кровать. Анна почувствовала, что она слишком пьяная и ей очень сильно захотелось спать...

- Любимый...

- Да, родная...

- Мне кажется, шампанское было лишним, я очень хочу спать...

- Ничего страшного, давай ты немножко поспишь, и потом мы продолжим?

- Давай...

Макс положил Анну на кровать, и она сразу вырубилась.

Спустя десять минут Макс убедился, что Анна спит достаточно крепко, оделся и вышел из номера.

4.

- Секунду. Мне нужно слегка подправить подводку, - ска-

зала Лидия.

Они с Натали сидели в гримерке. Пора выходить на сцену. Пьяные гости уже заждались. Первое и второе съедено. На десерт сегодня – две красотки в розовых платьях из латекса. Мощное слюноотделение гарантировано.

Эрнест остался в номере. Алисы на сцене нет, позориться некому. Можно немного отдохнуть, девочки справятся. А потом Натали придет к нему и отработает свою дополнительную программу. Конечно, Натали уже приелась. Как же Эрнесту хотелось девочку помоложе. Он рассчитывал, что в ближайшие дни ему доведется развлечься с новенькой и малоопытной девушкой. Его возбуждало выражение ужаса, смешанного с удивлением. А Натали? Ее уже давно ничем не удивить. А Лидию тем более.

- А сейчас на нашей сцене появятся две самые красивые в мире женщины. Только для вас, только для гостей нашего отеля. Чтобы эти две красотки оказались здесь, мы очень-очень долго натирали свою лампу Джинна. Встречайте: дуэт “Секс энд Бичес”. А сразу после – вечеринка у бассейна! Никуда не расходимся! Меньше солнца, больше водки!

Некоторые мужчины сидели в ресторане в плавках, но никого это не смущало. Мы на курорте, детка. Люди всегда хотят подчеркнуть деньги и роскошь. Но все те, кто собрался здесь – уже подчеркнули все, что нужно, своим присутствием.

Макс немного приоделся. Он спустился в ресторан в ру-

башке, шортах и кроксах, а не просто в плавках. Проявил уважение.

- УУУ, красотки! – вопили мужчины, не стесняясь, что рядом с ними сидели их жены и даже дети.

Лидия и Натали выглядели потрясаяще счастливыми. Они улыбались своими белоснежными зубами, отражая ими свет луны, и гипнотизировали длинными ногами, которые выглядели как бесконечность. Высокие, еще и на каблуках, загорелые, стройные, в розовых обтягивающих платьях. 90-60-90. Одна кудрявая шатенка, вторая длинноволосая блондинка. Заиграла музыка, они заняли свои места у микрофонов и вскоре зарядили весь зал мощной сексуальной энергией.

Макс сел за свободный столик на первом ряду. Он и раньше видел Лидию на сцене. Но тогда она была еще неопытным котенком, а теперь она дикая кошка. Она пела, извивалась. Рядом с ней была не менее симпатичная блондинка. Красивая, но без чертей. Тех самых чертей, которые плясали в глазах у Лидии.

Она постоянно смотрела на него. Как же это заводит. Весь зал полон людей, мужчин, женщин. Но она сейчас сияет только для него. Это чувствовал Макс, эти мысли крутились и у Лидии. Сегодня все ее песни – для него.

В перерыве между выходами девушки спускались в зал и развлекали гостей.

- Тебя накормить, тощая? – схватив Лидию за руку, спро-

сил один из пьяных гостей.

- А может, тебе уебать? – спросил у него Макс.

- Ты кто?

- Тот, кто подправит твою физиономию, - сказал он наглецу, глядя в глаза, - Сколько минут у тебя есть? – спросил он у Лидии.

- Пятнадцать минут до следующего выхода.

- Идем на улицу.

Они вышли к бассейну, а потом завернули в укромное место. Два года. Он не видел ее два года. Он посмотрел на нее внимательно. Она стала взрослее. Она покрылась слоем лжи, за которым все сложнее было разглядеть правду. Но он видел ее насквозь. Не было ни одного дня, чтобы он не думал о ней. Они шли молча, потом остановились, он прижал ее к себе и поцеловал. Сердцебиение и учащенное дыхание заглушили все звуки. Он уже не считал секунды. Наконец-то она рядом. Наконец она здесь.

- Почему, - Лидия отстранилась, - ты целуешь меня так, словно это не ты угрожал мне по телефону, что уничтожишь меня, что сотрешь меня в пыль. Ты все еще хочешь меня уничтожить?

- Да. Если ты не будешь моей... Но, если ты снова станешь только моей, я ради тебя спущусь в ад, - и он снова прижал ее к себе.

Натали вышла на улицу и незаметно проследила за Лидией и Максом. Она увидела, что они спрятались в кустах и це-

луются. Ничего себе! Они готовы сожрать друг друга. Сейчас они упадут и начнут предаваться животной страсти прямо на траве. Да, очевидно это какой-то любовник Лидии.

Натали давилась завистью. Их отношения с Эрнестом напоминали дешевое порно с плохой актерской игрой. Ничего искреннего в этой связи не было. Только роботизированный секс и постоянные приказы. Сделай то, сделай се. Унижение за унижением. В эти минуты Натали задалась целью разрушить идиллию Лидии и этого таинственного незнакомца, пообещавшего крупную сумму за одно нехитрое и грязное дельце.

- Нам придется вернуться в зал, - прошептала Лидия, - у нас еще два выхода, а потом пойдем ко мне...

- Есть что-то у тебя...

- Да. Все, что ты просил. У меня все есть. У меня есть все, что ты хочешь...

- Я хочу твои ножки... Я хочу твои пальчики... Я уже заметил этот цвет... Бордовый... Как же я обожаю этот бордовый цвет на твоих пальчиках...

Он залез рукой ей под юбку, сдвинул трусики и вошел пальцем внутрь. Натали смотрела на это со стороны. Эти двое настолько увлеклись, что не заметили бы даже падения метеорита.

- О да, расставь пошире свои ножки, - тихо сказал Макс, - Ты моя. Теперь ты только моя. Чувствуешь?

- Да...

- Теперь здесь есть место только для меня...

- Теперь я только для тебя...

- Иначе...

- Нет, не говори... Теперь я только твоя... Я твоя рабыня... Ох...

- Умоляй меня...

- Я умоляю тебя, не останавливайся... Прости меня...

- Ты должна заслужить мое прощение, мокрая сучка, - после этого Макс спустился на колени, задрал Лидии юбку и принялся отлизывать ей прямо на улице.

- Пора возвращаться.

После этого Лидия и Натали снова встретились в гримерке.

- Куда это ты ходила? – ехидно спросила Натали.

- А то ты не знаешь? Пошла и перепихнулась по-быстрому с первым встречным.

После второго выхода наступил танцевальный перерыв. Диджей врубил медлячок и призвал кавалеров пригласить своих дам. Натали пригласил на танец один из гостей отеля, а Лидия танцевала с Максом. На мгновение им показалось, что они влюбленные школьники на выпускном.

- Я хочу быть с тобой, - прошептал Макс Лидии.

- Я хочу уехать отсюда, - тихо ответила Лидия, - Укради меня из этой паршивой жизни, Макс. Я готова расплакаться прямо сейчас. Как же я ошибалась...

- Мы уедем вдвоем, оставим всех этих лишних людей, и

пусть они сгниют здесь, - и он прижал ее к себе сильнее, - Но только сначала тебе придется объяснить мне, почему ты ушла к нему?

- Я... Давай я потом тебе все объясню, ладно? Не сейчас. Можно я попрошу тебя только об одном сегодня? Давай забудем обо всем. Обо всех. Как будто их и правда никогда не было. Я знаю, что это самообман, но мы можем хотя бы... Представить это только на одну ночь?

- Я убью его.

- Хорошо...

Танец закончился, они разошлись, хотя Макс долго не хотел отпускать руку Лидии.

Натали заметила, что Лидия вернулась в примерку взволнованной.

- Объяснишь? Все видели, что этот мужчина для тебя не просто... - начала Натали.

- Молчи, это не твое дело, - огрызнулась Лидия, - Не лезь не в свои дела. Просто не лезь и делай то, что надо. Иначе я...

- Что?

- Ничего. Просто не лезь.

Лидия действительно волновалась.

Во-первых, она боялась, вдруг что-то пойдет не так. То, что они задумали, может быть опасным. Но другого выхода нет. Лидия в рабстве у Эрнеста. Лучше она будет рабыней любви, чем грязного озабоченного извращенца и морального уроды. К сожалению, простого выхода из ситуации не было,

и придется идти на крайние меры.

Во-вторых, она осознала, насколько сильны ее чувства к Макс. Раньше она проще относилась к тому, что было между ними. И лишь разлука показала, насколько же ей не хватало его любви. Они две половинки одного целого. Лидия была в этом уверена. Только вместе они смогут преодолеть все невзгоды, только объединившись. Настоящая любовь все принимает и все прощает. Она верила в них.

Третий выход прошел так же гладко и бодро, как и первые два. Гости были еще пьянее, еще веселее и еще отвязнее. После выступления по правилам, установленным Эрнестом, нужно было двадцать минут потусоваться в зале.

Натали не спешила сбегать в номер к Эрнесту. Она влетела в зал сразу же, пока Лидия возилась в гримерке, и подошла к Макс.

- Добрый вечер, меня зовут Натали, - сказала она.

Макс встал и пожал ей руку.

- Добрый вечер, Натали. Рад знакомству.

- Как вам вечер?

- Потрясающий. Вы поете просто чудесно. Выглядите тоже восхитительно.

- О, благодарю. Знаете, Макс, все говорят, у меня типаж милашки, а у Лидии - стервы. Вы тоже так считаете?- Натали включила все свое обаяние.

- Мне кажется ты тоже та еще стерва, - и он рассмеялся.

- Мы уже на "ты"?

- Почему бы нет?
- Твое сердце занято?
- Мое сердце разбито, - с горечью сказал Макс, - А вот место за столиком свободно. Присаживайся, Натали. Можешь налить себе. У меня тут бутылка виски.
- С удовольствием, - и Натали присела за столик к Максу,
- Ты тут самый сексуальный.
- Давно мне так не льстили.
- Это правда. Мне нравятся мужчины, чей темперамент можно ощутить даже за километр.

Лидия вышла в зал и увидела, что эта вертихвостка Натали уже раскудаhtалась перед ее Максом. Зря старается.

- Натали, а тебя разве не ждет Эрнест? – спросила Лидия.
- Нет, - ответила Натали.
- Точно? Ты же сказала, у вас свидание?
- Ты что-то перепутала, Лидия.
- Нет, точно не перепутала. Он сам сказал мне, что сегодня не придет, потому что сразу же после выступления ждет тебя, Натали, в номере, чтобы ты ему подробно отчиталась.
- Да? – Натали сделала вид, что удивлена, - А мне он ничего не сказал. Ну ладно.

Натали ушла, но задержала взгляд на Максе. Он ей понравился. Как жаль, что сейчас надо будет идти к этому гадкому Эрнесту и выполнять его пошлые поручения.

- И что же тебе говорила эта дура? – спросила Лидия, присев к Максу за столик.

- Она хочет угнать меня у тебя. Очень настойчива и беспардонна, - ответил Макс, потягивая вискарь.

- Но и глупа, да?

- Не знаю, мы еще не решали с ней задачки по физике. Может быть она Эйнштейн под прикрытием. Лидия, - Макс внимательно осмотрел ее с ног до головы, - Ты идеальная. Поверь, хоть кто бы здесь стоял... Я, как мужчина, не могу не оценить красоту женщины. Но идеал только один. И мой идеал – это ты. Знаешь, чего я хочу? Я хочу снять с тебя все это. Это пошло, вульгарно... Если бы ты стояла голая на сцене, это не выглядело бы так пошло, как эта отвратительная розовая тряпка, которую на тебя напялил этот ущербный озабоченный педофил Эрнест.

- Тише, давай не будем сейчас об этом, - Лидия взяла его за руку.

- Я жду не дождусь, когда я окуну его лицом в дерьмо. Это доставит мне особое удовольствие.

Натали поднялась в номер к Эрнесту. Он сидел и пил в своих белых брюках и шляпе. В темноте. Его освещал телевизор, по которому он смотрел какие-то детские мультики.

- Как прошло? – спросил он, не глядя на Натали.

- Замечательно.

- Стой. Стой там, где стоишь, - сказал он, - И молчи.

Началось. Что опять придумало это чмо? Натали с ужасом предвкушала новые глупости от Эрнеста. Она надеялась, что сегодня он не будет сильно жестить.

- Лидия ушла с кем-то? Отвечай.

- Да, ушла. С каким-то мужиком.

- Вставай на колени.

Натали повиновалась и встала на колени.

- Иди сюда, ползком, голову поднимать нельзя.

Эрнест бросил купюру на пол.

- Бери в зубы, сучка. Это твоя оплата за сегодня. Но только это грязные деньги, поэтому ты должна их отмыть своим язычком. При мне. Голову не поднимать. Ползи и очищай мои купюры. Представь, что твой рот это прачечная. Сегодня ты всю ночь будешь заниматься чисткой. Начнем с купюр.

Какое унижение. Теперь придется брать в рот грязную бумагу, которая где только не побывала. Натали была в ужасе.

Эрнест встал, подошел к ползающей по полу Натали сзади, задрал ей юбку и вставил член.

- Продолжай отмывать мои деньги, сука. И молча. Голову поднимать нельзя. Даже не пискни. Если пискнешь... Будешь отрабатывать каждый писк.

Натали с горечью размышляла, что ее участи мало кто позавидует. Интересно, как Лидии удалось сделать так, что Эрнест забил на нее? Она была слишком хороша, или, наоборот, слишком хреновая?

Когда Лидия и Макс зашли в ее номер, они упали на кровать.

Лидия лежала на спине, а Макс лежал рядом с ней, уткнувшись лицом в ее ноги и целуя их. Она почувствовала,

как что-то капает на пальцы, и поняла, что Макс плачет в ее ногах.

- Не уходи больше... - шептал он, - Пожалуйста, не уходи...

- Я не уйду...

- Без тебя нет смысла...

- А что, если мы не сможем сбежать? Макс... А что, если это не последний наш шанс? Что, если наш последний шанс мы уже проебали?

5.

Макс вышел из тюрьмы озлобленным на весь мир. Нет, он не хотел начинать новую жизнь с чистого листа. Да, он собирался вырвать все старые исписанные листы и сжечь их. Но перед этим - пройтись по ним кровью.

К счастью, враг был всего один. Но мало кидать в его портрет дротики... Нужны реальные действия.

Когда он познакомился с Лидией, она представилась оперной певицей и даже продемонстрировала свои таланты. Да, пела она неплохо. Хотя Макс в этом совершенно не разбирался. Он просто влюбился с первого взгляда.

Он увидел ее летом на городском пляже. Она выглядела сногсшибательно в светло-голубом купальнике. Ему так долго пришлось воздерживаться от женского общества, а тут он встретил Богиню.

Минут двадцать он наблюдал за ней. Как она загорает, как она поправляет трусики, как она натирает себя кремом, как

она то снимает солнечные очки, то опять их надевает, как она переворачивается то на спину, то на живот, как она бежит в воду, как она выходит из воды, как берет полотенце, как потягивает пиво из бокала. Он смотрел на ее красивые ноги. Он никогда не видел такой грациозной походки.

Лидия заметила этот взгляд, но ей было не привыкать ловить заинтересованные взгляды. Она только гадала: подойдет или нет? Мужчина немолодой, какой-то слегка потасканный. Но, в целом, симпатичный.

И вот он подошел.

- Привет, - неловко начал он, - Как дела?

Лидия посмотрела на него осуждающе. К чему эти банальности?

- Что надо? – спросила она.

- Хочу познакомиться с тобой.

- Я Лидия, а тебя как зовут?

- Макс. Ты выглядишь потрясающе. Тебе нет равных здесь. Не буду долго томить – я тебя хочу.

- Ну спасибо за прямолинейность. Но ты тут не один такой умник.

- Не просто. Я хочу тебя прямо здесь. И сейчас. Я хочу тебя забрать отсюда, чтобы другие на тебя не пялились.

Лидия встала, накинула на себя платье.

- Ну давай, докажи мне, что это не просто брехня. Хочешь меня трахнуть? Хорошо. Но только тебе придется кое-что для начала сделать.

- Ты шлюха, что ли?

- Нет. Тебе придется пригласить меня на свидание, дурак.

Потому что я, в отличие от тебя, не похотливое животное.

- Извини. Я разучился разговаривать с женщинами. Я недавно вышел из тюрьмы.

- Какая прелесть.

- Просто скажи, чего ты хочешь, и все будет.

Они пошли в бар и просидели там до самого вечера. Играла музыка, они танцевали, говорили о разных глупостях. Макс делился историями из своей молодости, а Лидия рассказывала о попытках стать известной певицей. Она училась в консерватории, но конкуренция слишком большая, а связей нет.

Ближе к полуночи они пошли к нему и занимались сексом всю ночь. И так они провели целое лето.

И вот наступила осень, пришла пора трезветь. Макс стал замечать странности в Лидии. Ей постоянно кто-то звонил, она отлучалась, никогда не объясняла куда. Он спрашивал: как день, как кастинг. Но она была немногословна. Наибольшую активность она проявляла в постели, а вот слова из нее вытягивались очень тяжело.

Однажды он спросил, какие у нее отношения с родителями. Она ответила коротко – плохие. Но причины не назвала. Он ничего о ней не знал. Почти три месяца они были вместе.

- Ты тоже не особо рассказываешь мне о своих тюремных временах, - объясняла Лидия.

- Потому что это то, что я хочу забыть, - Макс держал ее за руку, они гуляли по вечерней набережной.

- Ну так давай, забудь тогда. Не только о своем прошлом, но и о моем. Зачем оно нам?

- А если я расскажу тебе чуть больше обо мне, могу я рассчитывать на взаимность?

- Ну если для тебя это действительно так важно, то конечно. Я готова выслушать тебя. Но давай договоримся так, - Лидия поцеловала Макса, - Если ты разочаруешься во мне, а я в тебе, мы сразу же расстанемся. Потому что мне не нужны претензии, предъявы.

- Ты кого-то убила?

- Нет, - Лидия засмеялась.

- Ты была мужиком?

Лидия слегка ударила Макса по руке.

- Нет, конечно. Неужели ты бы не понял?

- Ну я не знаю, медицина сейчас передовая. Но я бы очень огорчился, если бы это оказалось так.

- Я всегда была женщиной, но... Да, я не хочу говорить о прошлом. Но ты прав, надо быть честными. Лучше ты узнаешь это от меня, чем от других. Мне приходилось спать за деньги.

- Но теперь ты же этим не промышляешь? - Макс занервничал.

- Конечно, нет! И мне очень стыдно. Я даже хочу извиниться перед тобой. Ты был лучшего обо мне мнения.

- Мое мнение не изменилось, - ответил Макс и обнял Лидию, - Ты для меня самая лучшая. Был бы я святым... Кто я, чтобы осуждать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.